54. Показ

На большом экране посреди мрака размахивал крыльями светло-жёлтый мотылёк, летя к светящейся точке впереди. Точка постепенно увеличивалась. Это оказался пылающий огонь! Мотылёк без колебаний ринулся в огонь. Изображение вдруг стало очень ярким, возник пейзаж красивого зелёного поля с голубым небом и белыми облаками. Там порхала красочная бабочка. Светло-жёлтый мотылёк полетел к бабочке, его крылья засияли, словно их окутало пламя. Оба существа начали танцевать друг с другом в воздухе, устремившись в небеса. Между ними вспыхнул огонь, а внизу экрана появилась английская надпись “Flame Films”.

При просмотре этой 20-секундной анимационной заставки Ван Ян сделал глубокий вдох. Перед его глазами смутно возникло множество лиц, которые непрерывно сменяли друг друга: прыгающий и танцующий от радости Закари, Майкл Питт с покрасневшими от слёз глазами, одержимо поглаживающий кинокамеру Гарри Джордж, раздражённая девушка по вызову, силуэт прихрамывающей девушки в переулке… А ещё сам он на улице Санта-Моники, когда пребывал в таком восторге, что не мог контролировать себя! Ван Ян сжал кулаки. Летящий на огонь мотылёк в конечном счёте сможет продемонстрировать свою красоту. Определённо сможет!

У большинства зрителей в кинозале лица выражали любопытство и недоумение. Каждый по-своему понимал смысл этой заставки. Джессика легонько похлопала в ладоши. Она знала истинный смысл заставки, потому что однажды спросила Ван Яна об этом. Когда он давал ей ответ, его лицо озаряла блестящая улыбка:

– Я мотылёк, и многие люди – мотыльки. А есть также много и тех, кто является бабочками. Но, Джессика, и мотыльки, и бабочки хороши. Нужно лишь, чтобы у тебя хватило смелости стремиться к свету, ты должна осмелиться броситься в огонь, тогда ты переродишься и будешь парить в чудесном мире. Вне зависимости от успеха или поражения ты обретёшь счастье. Это мир мечтателей.

Пока Рейчел смотрела на экран, в её голове внезапно всплыли уже давно покрытые пылью воспоминания. В тот день в баре она сказала Ван Яну:

– Ты романтичный, как летящий на огонь мотылёк!

Её сердце сжалось, дыхание слегка перехватило. Она произнесла про себя: «Летящий на огонь мотылёк. Смелость, перерождение. Главное – иметь храбрость погнаться за светом, и тогда сумеешь добиться для себя прекрасного мира». Она мельком взглянула на сидевшего слева Ван Яна и молча промолвила: «Ты это хотел сказать, Ян?»

После заставки на экране показался чарующий снежный пейзаж горного хребта Уосатч в Солт-Лейк-Сити. На курорте проводилась новогодняя вечеринка, было очень людно. Показались вступительные титры, в главных ролях: Том Уэллинг, Джессика Альба, Рейчел Макадамс, Закари Ливай… Кинооператор: Уолли Пфистер, режиссёр: Ван Ян.

Ван Ян и Джессика с улыбкой переглянулись и тихонько взялись за руки, их пальцы прочно переплелись. Обещание, данное в детстве, уже исполнилось. Он стал режиссёром, она стала главной актрисой в его фильме. И они стали парой.

В это время в кадре объявилась Габриэлла в исполнении Джессики. Шумная вечеринка как будто не имела к ней никакого отношения. Она увлечённо читала книгу, оставшись в номере, затем пришла мама и потащила её вниз на танцы. Изображение поменялось: Трой Болтон напряжённо тренировался с отцом в баскетбол, но его мама попросила их обоих прервать

тренировку и пойти наслаждаться праздником и вечеринкой.

Молодёжь в кинозале с интересом глядела на экран. У белого веснушчатого мальчика была улыбка до ушей. Он не попал в десятку лидеров акции «Прояви себя», зато оказался одним из ста счастливчиков, поэтому все одноклассники завидовали ему. Он в одночасье превратился в “звезду” школы. Ранее, во время интерактива, он получил личный автограф от “Габриэллы”, что привело его в небывалую радость!

Вскоре настал эпизод, где Троя и Габриэллу затолкали на сцену. Они были вынуждены петь в паре, но с удивлением обнаружили, что между ними существует молчаливое взаимопонимание. Чем больше они пели, тем лучше у них получалось и тем лучше они себя чувствовали. От этого и молодёжь вокруг сцены тоже весело запрыгала и затанцевала под их песню.

– И твой взгляд, твой взгляд ловлю, мне руку дай, руку дай свою…

В кинозале раздавалась приятная песня. Юные зрители тотчас зашушукались.

– Классная песня! – вымолвил веснушчатый мальчик с горящим взглядом. – Боже, Джессика такая милая!

Сидевшая рядом белая девочка с тёмными волосами, крепко обнимая саму себя, восторженно сказала:

– Вау, Трой красавчик, как же он шикарно поёт!

Далее был показан романтический эпизод, где главные герои смотрят салют. Та темноволосая девочка вздохнула:

– Ох, вот бы мне там оказаться…

После того как открывавшая фильм новогодняя вечеринка закончилась, история перенеслась в Восточную старшую школу. Раздался гимн баскетбольной команды «Дикие коты». Взору зрителей предстали насыщенные жизнерадостностью яркие кадры, прекрасные, просторные виды школьного двора, скейтбордисты, баскетболисты, чирлидерши, молодые, энергичные силуэты повсюду. Приехал школьный автобус, Трой при выходе из общественного транспорта наступил лишь на одну ступеньку и непосредственно спрыгнул вниз на землю. Все обступили его, стали обниматься и, направляясь к школе, выкрикивали:

– Кто мы?

– Дикие коты!

– Кто мы?

– Дикие коты!

Увидев эту картину, кинокритики немного изумились и уже перестали относиться к фильму с таким сильным пренебрежением, как раньше. Сцены выглядели превосходно, красочно и так ярко, что даже слегка резало глаза, но при этом в полной мере ощущалась атмосфера молодости. Звучала отличная музыка, которая идеально подчёркивала сюжет и кадры. Актёры тоже выступали не слабо, как изначально все предполагали, присутствовало много мелких, незаметных движений, как, например, прыжок Троя из автобуса, которые позволяли выделить образы героев.

– Ладно, посмотрим повнимательнее! – кинокритики и журналисты приняли серьёзный вид.

А юные зрители по мере развития сюжета тоже постепенно увлеклись просмотром и лишь иногда сами с собой разговаривали.

Это стоминутное видео Ван Ян просмотрел уже много раз, каждая сцена была ему хорошо знакома. Он знал, как эти сцены появились на свет, как они были сняты, смонтированы, откорректированы… Несмотря на это, он по-прежнему с интересом смотрел фильм, который всё никак не наскучивал ему. Наблюдая за эпизодом, который сейчас демонстрировался на экране, Ван Ян с улыбкой прошептал:

– Здесь тончайшая материя души находит проявление…

На экране мисс Дарбус напыщенно и вдохновлённо говорила:

– Здесь тончайшая материя души находит проявление, здесь в акте творчества созидается истина…

Начался первый этап прослушиваний, тут было несколько вокально-танцевальных номеров. После того как выступили брат и сестра Райан и Шарпей в исполнении Закари и Рейчел, ещё дуэтом спели Трой и Габриэлла. По завершении кастинга новость о попадании Троя и Габриэллы во второй этап прослушиваний потрясла всех учащихся Восточной школы. Сюжет дошёл до эпизода в столовой, где вдохновлённые ребята открыли друг другу свои сердца и рассказали свои тайны. Оказалось, что коренастый чернокожий игрок баскетбольной команды любит печь, скромной толстушке нравится хип-хоп и брейк-данс, а юный скейтбордист хочет стать виолончелистом и выступать во фраке в концертном зале…

При виде этой светлой, просторной столовой многие зрители возбуждённо закричали:

– Клёво, классная у них школа, столовая просто шик…

Все на большом экране начали танцевать. Они запрыгнули на обеденные столы и громко запели. В кинозале раздались изумлённые крики, юные зрители обменялись взглядами, их лица засияли увлечёнными и мечтательными улыбками:

– Они закатили вечеринку прямо в столовой!

– Очуметь, а когда мы сможем такое устроить у себя в столовой?

– А я вот хочу стать пилотом…

«“Общество мёртвых поэтов”?» – пронеслось в голове одного кинокритика. Но здесь явно отсутствовала та серьёзность, что была в фильме «Общество мёртвых поэтов», всё было таким жизнерадостным. Может, «Классный мюзикл» и не вдавался в глубокую философию, но тоже затрагивал похожие темы: каким человеком ты хочешь стать? Согласен ли ты сковать себя “законами” этого мира, мнением друзей и ожиданиями семьи или же ты готов заниматься тем, что тебе нравится, стать тем, кем хочется?

Эти темы поднимались в весёлой, непринуждённой атмосфере, не давили никакими серьёзными нравоучениями, подавались в лёгкой форме и иногда даже вызывали улыбку.

На экране рассвирепевшая Шарпей спустилась по лестнице, и в этот момент Габриэлла случайно поскользнулась. Лежавшая на подносе картошка фри с соусом подлетела вверх и

упала прямо на Шарпей. Песни и танцы в столовой резко прекратились. Все присутствующие ошеломлённо уставились на Шарпей. Та тут же громко завизжала!

– Ха-ха-ха! – раздался хохот в кинозале. Зрители злорадствовали. Даже те, кто был на стороне Шарпей, широко улыбались.

Увидев себя опозоренную, Рейчел весело заулыбалась, на щеках показались две очаровательные ямочки. Пожаловавшись мисс Дарбус, Шарпей, не в состоянии выпустить пар, ударила в грудь Райана и обиженно удалилась. Сидевший возле Рейчел Закари нахмурился и, поглаживая свою грудь, произнёс:

– Эй, Рейчел, ты меня тогда больно ударила, я чуть с ног не свалился.

Рейчел взглянула на него, с улыбкой ответив:

– Прости. Но это была идея Яна, так что все вопросы к нему.

Они разговаривали неприглушёнными голосами, поэтому Ван Ян их услышал. Он повернул голову к ним, сказав:

– Эй, Рейчел, я придумал только толкнуть его, а вот удар кулаком – это уже твоя заслуга.

Рейчел рассмеялась:

– Мне было велено “рассердиться, сильно рассердиться”, отсюда и появился этот удар. Всё-таки это твоя заслуга.

Ван Ян хихикнул и хотел было дальше возражать, но всё же сдержался, сказал: «О’кей» – и перевёл взгляд на экран.

В это время показывался эпизод в саду на крыше, где Трой и Габриэлла открыли друг другу души. Юные зрители тихо наблюдали, многие были поражены эстетикой и чистотой этого эпизода.

Вспомнив, как снималась та сцена с крупным планом, Ван Ян и Джессика переглянулись и улыбнулись. Поэтому неспроста говорят, что монтаж – это магия. С его помощью можно обмануть кого угодно. Ван Ян поднёс указательный палец к губам, показав Джессике шипящий жест, и прошептал:

– Никому не рассказывай!

Джессика, притворившись напряжённой, ответила:

– Угу, я сохраню это в тайне!

Кинокритики и журналисты тоже начали чуять запах “неожиданности”. Оказывается, это вовсе никакой не низкосортный фильм, многие заблуждались, считая, что сюжет скучный и детский, что характеры героев не продуманны, что песни и танцы халтурные и непрофессиональные, что камера снимает нестабильно, как при съёмках цифрового кино, что цветовая гамма хаотична… Нет, это вовсе не так, эти оценки никак не связаны с данной картиной! Это неплохой фильм, возможно, ему удастся окупиться? Достаточно взглянуть на этих школьников и студентов, судя по их эмоциям, они уже жили фильмом.

Да, учащиеся не отвлекались. Они пришли смотреть кино и быстро увлеклись просмотром.

Когда они дальше увидели, что между Троем и Габриэллой произошло недопонимание под влиянием друзей и оба главных героя отказались участвовать во втором этапе прослушиваний, то даже осознавая, что вряд ли фильм вот так закончится, зрители все равно массово закричали: «Да ладно!». Увидев, что Габриэлла печально запела, они снова притихли. А увидев, что друзья переосмыслили себя, поняли, что должны поддержать Троя и Габриэллу в их любимом деле, и помогли устранить недопонимание между обоими людьми, юные зрители вопреки правилам кинотеатра издали радостные возгласы и закричали:

– Наконец-то!

– Я так и знал, что всё обойдётся!

Слушая эти крики, Ван Ян вздохнул с облегчением и испытал восторг и удовлетворение. Он со смехом обратился к Джессике:

– Видимо, Миранде снова придётся впасть в шок!

Тоже пребывавшая на седьмом небе от счастья Джессика кивнула и с милой улыбкой промолвила:

– Ян, ты опять заставишь всех подпрыгнуть от испуга.

Ван Ян пожал плечами, сказав:

– Ну, это означало бы, что у меня не молодёжный мюзикл, а ужастик.

История подходила к концу. Из-за коварных действий Шарпей второй этап прослушиваний перенесли на одинаковое время с соревнованиями по баскетболу и школьной олимпиадой. Чтобы Трой и Габриэлла смогли попасть на кастинг, их друзья оказали им помощь.

Цветовая гамма на экране резко поменялась, яркая расцветка кадров потускнела. В комнате, заваленной всяким хламом и приборами, сидел мрачного вида ученик и быстро стучал по клавиатуре. Он нажал на кнопку “Enter”, на экране показалась передача большого количества данных. Он с игривой ухмылкой сообщил в мобильник:

– Готово.

Фоном звучала интересная музыка, а картинка выглядела “круто”. Никто не ощущал халтуры, зато все были приятно удивлены.

– Ух ты, этот мальчик такой классный и симпатичный, кто он? – зашептались девочки в зале.

Майкл при виде себя на экране слегка затрясся от возбуждения. Крепко сжимая кулаки и уставившись покрасневшими глазами на Гарри, что сидел рядом, он пробормотал:

– Это я, я попал на большой экран… Это я…

Гарри с унылым видом произнёс:

– Приятель, не болтай со мной. Отснятую мной сцену вырезали, мою сцену…

Майкл усмехнулся, уверенно заявив:

– Гарри, когда-нибудь и твои сцены появятся на большом экране.

Гарри активно закивал головой, бодро промолвив:

– Мне тоже так кажется, приятель!

Благодаря помощи друзей Трой и Габриэлла поучаствовали во втором этапе прослушиваний, после чего Габриэлла на возобновлённой олимпиаде привела команду Восточной школы к победе, а Трой на возобновлённом баскетбольном матче нанёс противнику поражение! Настал заключительный вокально-танцевальный эпизод фильма. Все: члены баскетбольной команды, чирлидерши, ученики школы – радостно исполняли молодёжный танец и пели в баскетбольном зале.

Хоровое пение звучало по всему кинозалу:

«Рука к руке, дружнее, и на взлёт,

В небеса дружба нас окрылила!

Рука к руке, дружнее, видишь друг,

Полететь выше звёзд, так легко нам!

Рука к руке, дружнее, как один,

Навсегда, до конца, до победы!

Рука к руке, дружнее, ухвати

Этот шанс ближе стать, что есть силы!

Раз, два, дикий кот

Мяч из рук когтями рвет!

Жёстко атакуют,

В ус не дуют,

С места рвут вперёд!

Все вместе!»

Весёлые кадры, приятная музыка и воодушевляющие слова привели зрителей в восторг. Веснушчатый мальчик, не выдержав, засвистел, встал и с силой захлопал в ладоши. Все тотчас оживились, поспешили встать и начали махать руками, извивать телами и подпевать: «Рука к руке». Весь зал забурлил, члены съёмочной группы тоже повставали, следом встали улыбающиеся кинокритики и журналисты, безостановочно аплодируя, словно проводилось торжественное мероприятие.

– Дикие коты вместе поют, поднимают руки вверх и танцуют!

Ван Ян с закрытыми глазами встал и раскинул руки, вновь испытав это чувство, будто заключил в свои объятия весь кинотеатр. Зрители радовались, зрители сходили с ума – и это всё благодаря фильму на большом экране, благодаря стараниям съёмочной группы! Вот он, мир внутри огня – такой прекрасный, Ван Яну всё здесь нравилось.

Джессика, Рейчел, Том, Пфистер и остальные стоя аплодировали со счастливыми улыбками, гордясь плодом общих трудов. Каждый отдал часть своих сил и получил награду. Эти аплодисменты и одобрительные возгласы адресовались всей съёмочной группе.

Вплоть до окончания последней сцены фильма и появления логотипа кинокомпании Flame Films юные зрители в зале продолжали кричать, громоподобные аплодисменты ещё долго не ослабевали. На лицах кинокритиков и журналистов читался шок. Видимо, данная картина в состоянии добиться неплохих успехов? Они уже размышляли над тем, как озаглавить завтрашние новости и какие дать прогнозы: [Поразительный «Классный мюзикл»]? [Волшебный юноша – яркая режиссёрская звезда]?

Члены съёмочной группы «Классного мюзикла» обнимались и поздравляли друг друга. Ван Ян обнялся с Джессикой и Томом, потом обнялся с Рейчел и, посмотрев в её чистые глаза и на её улыбающееся лицо, тихо произнёс:

– Спасибо!

Договорив, он отпустил её и пошёл обниматься с Закари.

– Спасибо, спасибо вам всем!

Ван Ян обнялся с основными членами съёмочной группы и актёрами, взял у сотрудника заранее подготовленный микрофон, вышел в центр зала и, глядя на публику, с улыбкой крикнул:

– Эй, ребята!

Зал тут же успокоился, все посмотрели на Ван Яна. Тот продолжил:

– Благодарю всех за поддержку, получилась отличная премьера. И сегодня нашей очаровательной “Габриэлле”, Джессике Альбе, как раз исполнилось 18 лет, это важнейший момент в её жизни. Пожалуйста, поздравьте её, хорошо? Давайте все крикнем: «Джессика, с днём рождения!»

Джессика изумлённо закрыла ладонями лицо и не успела как-либо отреагировать, как услышала отовсюду крики:

– Джессика, с днём рождения!

Все захлопали в ладоши, от всей души желая Джессике счастья. Присутствовавшие в зале Марк Альба и Кэтрин Альба радовались за свою дочь. А стоявший рядом Джошуа размахивал кулаками и весело кричал:

– Джессика, с днём рождения, ты меня должна благодарить!

– С днём рождения, Джессика, – ласково поздравил Ван Ян, подойдя к Джессике и отложив микрофон.

Сердце Джессики быстро забилось, а в носу защипало. Она столько раз обдумывала, как пройдёт её 18-летие, но никак не ожидала, что её день рождения окажется настолько весёлым и приятным. Не в силах сдержаться, она раскинула руки и крепко обняла Ван Яна, сказав:

– Спасибо, Ян!

Она закрыла глаза, набожно говоря про себя: «Господи, спасибо, что даровал мне всё это. В прошлом году на своём дне рождения я загадала желание, и ты откликнулся. Сейчас мне лишь хочется, чтобы всё то прекрасное, что уже есть, никуда не пропадало. Милостивый боже, прошу, откликнись…»

Недолго пообнимавшись, Ван Ян легонько оттолкнул её. Здесь присутствовало много журналистов, а их отношения пока не следовало публично раскрывать. Он посмотрел в зал и, взяв микрофон, с улыбкой предложил:

– Друзья, споете со мной поздравительную песню?

Вскоре в зале раздались поющие голоса, поздравлявшие с днём рождения. Сотрудник кинотеатра прикатил на тележке большой торт. Джессика с довольным видом задула восемнадцать свечей.

После официального завершения премьеры члены съёмочной группы «Классного мюзикла», их родственники и друзья отправились в отель на банкет, который вместе с тем стал вечеринкой в честь дня рождения Джессики.

Ван Ян вернулся в свою квартиру поздно вечером. Приехавшие из Сан-Франциско родители не стали у него заселяться, а остановились в элитном отеле.

Едва Ван Ян пришёл домой, как получил звонок от Марка Стрэнга. У того был возбуждённый голос:

– Ян, сегодня на первом показе была неплохая посещаемость в учебных кинотеатрах. Отзывы очень хорошие, конкретная информация по кассовым сборам выйдет завтра, но, мой босс, на этот раз у нас высокие шансы добиться успеха!

Он захохотал, говоря:

– Не исключено, что поднимется волна увлечённости песнями и танцами. Нам придётся подумать о выпуске дисков с саундтреком!

Завершив телефонный разговор и умывшись, Ван Ян лёг в кровать и приготовился ко сну, но глаза почему-то не закрывались. Пока он смотрел в потолок, на него наплыло множество мыслей. За прошедший год он снял свой первый фильм, сейчас у него появился первый плёночный фильм, он стал самым молодым режиссёром, его состояние составляло миллионы долларов, он приобрёл кинокомпанию, завёл красивую девушку, которая любила его. Он достиг своей мечты, и всё это казалось таким невероятным.

Он, мотылёк, улетал всё дальше и выше… Ван Ян медленно вздохнул. Почему он испытывал некоторый страх? Почему ему казалось, что нет места, где можно приземлиться? Боялся, что упадёт на землю, его подберут и поместят в книгу? Или опасался, что улетев далеко и высоко, он уже будет не в состоянии разглядеть тот первоначальный огонь? А что тот огонь означал?

– Вау! Люди внутри такие большие. Мама, они великаны? – изумлённо спросил Ван Ян маму, глядя на проекционный экран, словно открыл новый мир.

– Ха-ха, это мой кинокадр! – он удовлетворённо рассматривал нарисованные на бумаге солнце, луг, дом и себя, держащего родителей за руки.

– Моя мечта? Хм, наверное, было бы классно стать режиссёром. Тогда бы я мог увидеть те

вырезанные плёнки. Да, точно, я хочу стать режиссёром! – торжественно сообщил он Джессике.

……

– Чёрт! – Ван Ян внезапно привстал, спрыгнул с кровати, босиком вышел из спальни, чувствуя холод под ногами, зашёл в тёмную гостиную, включил домашний кинотеатр, выдвинул из тумбы ящик и, недолго поискав, достал оттуда диск, на котором был изображён улыбающийся ребёнок, растянувший перед собой киноплёнку. «Новый кинотеатр “Парадизо”»!

Поставив диск в DVD-проигрыватель, Ван Ян уселся на плетёный диван, обнял себя за колени, сделал глубокий вдох и уставился в телевизор. На экране воспроизвёлся «Новый кинотеатр “Парадизо”».

– Альфредо, я уже не маленький, учусь в школе, ты не пускаешь меня в будку, ну и пожалуйста. Давай все равно дружить? – обратился Тото к Альфредо.

– Когда слышишь отсюда, что зал битком набит, люди смеются, тогда, конечно, приятно. Приятно, что людям весело. И вроде бы это всё благодаря тебе. Благодаря тебе они радуются, забывают про свои горести, заботы, – сказал Альфредо.

– А её улыбка такая удивительная, что просто… Ну просто… Понимаешь? – с жалким видом сказал Тото. А Альфредо ответил: – Я понимаю, это любовь.

– Уезжай отсюда, отправляйся в Рим! Ты ещё молод, мир принадлежит тебе, а я уже стар. Приятно было слышать тебя, но ещё приятнее будет слышать о тебе… Какое бы поприще ты ни избрал, люби его, как в детстве любил кинобудку нашего Парадизо, – говорил Альфредо.

Затем Тото уехал в Рим, его отношения с Еленой закончились ничем. Спустя много лет он стал известным режиссёром, вернулся в родной город, который уже кардинально преобразился.

В какой-то момент глаза Ван Яна покраснели, а тело чуть задрожало. Увидев, как Тото просматривает те вырезанные плёнки, что оставил ему Альфредо, Ван Ян мгновенно затаил дыхание. Он был так эмоционально потрясён, что не знал, куда деть руки.

На телеэкране было видно, как чёрно-белые кадры киноплёнки непрерывно сменяют друг друга. Ван Ян схватился обеими руками за голову, в глазах уже стояли слёзы. Это то, что он хотел всегда посмотреть, это то, к чему он всегда стремился…

Вскоре фильм закончился. Ван Ян, сопя носом, взял пульт и перемотал фильм. Вновь раздалась та чудесная музыка. Просматривая те плёнки, Ван Ян вытер влажные уголки глаз и улыбнулся.

http://tl.rulate.ru/book/41606/1185385